

Не теряя времени, наслаждаясь блаженством, я ухмыльнулся Карли и поцеловал ее, быстро вскакивая с кровати. Я подошел к своей сумке и порылся в ней, нашел бритву и крем для бритья и бросил их на кровать рядом с ней. «Я собираюсь пойти по магазинам скоро. Я хочу, чтобы ты пошла принять ванну и побрила эту пизду, что бы она была гладкой. Затем ты должна встать на колени в постели и трогать свою пизду, пока я не вернусь. Чем больше лужа, которую ты оставишь на кровати, тем сильнее я буду трахать твою тугую попку, когда вернусь».

Глаза Карли загорелись, и она жадно схватила вещи, свесив свои длинные гладкие ноги с кровати. Я смотрел, как ее идеальная задница скользит в ванную, пока снова одевался. Загрузил карту Google в лифте, я обнаружил неподалёку секс-шоп. Я подумал, что это самое подходящее место для начала поиска. К счастью, я нашел именно то, что искал с парой других предметов. Я прыгнул обратно в машину и менее чем через полчаса был в отеле. Я старался не бежать обратно в комнату, заставляя себя держать себя в руках. Когда я начал проводить ключ-карту, я остановился у двери, чтобы прислушаться. Очень, очень слабо я слышал голос Карли: «Пожалуйста, хозяин. Пожалуйста, трахни мою задницу. Пожалуйста, используй мою задницу. Пожалуйста, изнасилуй мою задницу. Пожалуйста. Пожалуйста. Научи меня, как быть настоящим мастером анальных шлюх. Пожалуйста. «Если бы мой член уже не лопнул, он бы моментально привлек внимание. Как бы то ни было, мне пришлось немного приспособливаться, так как он напрягался для освобождения. Я провел картой и вошел в комнату. На кровати, как и было приказано, лежала Карли. Ее колени были широко разведены, а задница торчала прямо в воздухе, а лицо и грудь лежали на кровати. Она раздвигала свою пизду и гладила свой клитор, и, конечно же, под ней была большая лужа, куда она капала. Я мог видеть, как соки ее пизды блестят на ее ногах. «Держи лицо вниз, шлюха.»

«Да, Мастер» — сказала она. Я начал раздеваться, и тут мне в голову пришла идея. Я быстро и с шумом вытащил ремень из штанов. Карли ахнула, подозревая, что будет дальше.

«Я собираюсь всадить ремень в твою задницу, шлюха. Один удар плетью за каждый год, что ты знаешь меня и не выпрашиваешь мой член на коленях. Это справедливо?»

«Да, Мастер. Но достаточно ли одного удара за год? Это ужасное преступление для благовоспитанной азиатской наложницы — лишить белого Мастера того, что принадлежит ему по праву».

«Ты такой нетерпеливый маленький щенок. Но, может быть, ты прав. Я буду делать пять раз за год», — сказал я, нанося первый удар ей по заднице, вызывая дрожь в ее теле и заставляя ее вздрогнуть, задыхаться и стонать.

«Пять? Хозяин. Так много», — сказала она, поглаживая свой клитор быстрее.

«Ты жалуешься, сука?»

«Нет, Хозяин. Мое тело принадлежит вам, чтобы использовать, оскорблять и помечать. Вам не нужно оправдание, чтобы наказать меня ремнем, Хозяин. Я только надеюсь, что смогу контролировать себя и не кончу от ваших добрых мучений».

Я ударил ее по заднице еще два раза подряд, заставив ее тело сильно трястись. Я не сомневался, что если я скажу ей кончить, она сделает это немедленно. «Ты не кончишь, потому что ты хорошая маленькая шлюха и знаешь, что послушание — самая важная добродетель».

«Да, Мастер. Вы, конечно, правы». Затем я потратил несколько минут, шлепая ее по заднице и чередуя стороны. Красные полосы на ее заднице выглядели красиво на контрасте с ее

незагорелой задницей. Каждый удар сопровождался мольбой, мольбой и благодарностью. Ей пришлось пару раз на мгновение прекратить поглаживать свой клитор, но она быстро возобновила, снова и снова доводя себя до крайности.

После пятидесяти я остановился и провел пальцами по рубцам. Я мог чувствовать тепло, исходящее от ее задницы, и чувствовать приподнятую кожу. «Тебе это нравится, детка?»

"Да, Мастер. Я бы хотела, чтобы ты делал это усерднее. Я хочу, чтобы ты заставил меня страдать за то, что я отвергла тебя. За то, что я эгоистичная сука. За то, что держу мои ноги закрытыми».

«Тупая шлюха», — сказал я, снова хлестнув ее по заднице, на этот раз гораздо сильнее. Она вскрикнула и тут же вытатила палец из клитора, опасаясь, что может кончить.

«Да Хозяин. Я - бесполезный набор пустых дыр. Если ты не наполнишь меня, я бесполезна. Пожалуйста, хозяин. Выпори меня, а затем изнасилуй мою последнюю дырку, чтобы я могла быть хоть немного ценной для твоего славного члена».

Я быстро ударял последние двадцать четыре полосы, пытаюсь точно определить, где проходит линия для нее. Она благодарила меня после каждого, умоляя, чтобы следующий был жестче больше половины. Наконец, я остановился и она задыхаясь сказала: «Спасибо. Спасибо. Спасибо, Мастер».

Я не дал ей шанса отдышаться. Я выдавил немного смазки на свой член и нанес небольшое количество на ее красивую маленькую попку. Затем я скользнул своим членом в ее дырочку. «Как только я возьму эту дырку, ты станешь моей, Карли. Ты полностью моя. Больше ничья. Ты понимаешь?»

"Да, мастер. Да, Джей. Требуй меня. Я твоя. Я твоя. Не будь нежным. Бери, что хочешь".

Я скользнул своим членом в ее задницу быстро и твердо. Она закричала и отпрянула от меня, но снова врезалась в меня, твердо засунув мой член в ее когда-то девственную дырочку. «Сделай это, Хозяин. Разорви мою тугую маленькую азиатскую задницу. Я была воспитана для тебя. Исполни мое предназначение, Хозяин».

Крепко схватив ее за бедра, я начал пилить ее внутрь и наружу. Если я думал, что ее влагилице было тугим и теплым, ее задница была горящим пороком. Я продержался всего больше минуты, потому что в тот день я кончил уже дважды. Она кричала и просила еще. Благодарил меня с каждым толчком.

«Здесь место моему члену, когда я не спариваю тебя. В твою самую узкую дырочку».

«Да, Хозяин. В любую дырку, какую захочешь. Трахни меня. Накажи меня. Владей мной. Только не переставай трахать меня»

«Жалкая сука!» Я зарычал на нее, мои пальцы погрузились в тугие пухлые ягодицы, которые я сжимал в качестве рычага, когда я ругался.

«Да, Хозяин. Я ничего не стою, если меня не трахает восхитительный белый член. Спаривай меня. Изнасилуй мою задницу. Сделай мне больно. Мне все равно. Боже, я люблю это». Она выкрикивала слова с каждым вздохом. Ее речь вышла горячей с потребностью в промежутках между стонами и вздохами.

Мой член скользил в ней и выходил из нее, грубо толкая ее вперед, когда я полностью взял ее. Наконец, я понял, что приближаюсь, и закричал: «Возьми палец в свой клитор, пизда. Если ты кончишь, я сильно тебя трахну и наполню твою задницу своей спермой».

Ей не нужно было говорить дважды, она начала яростно гладить свой клитор и кончила через несколько секунд. Когда она начала кончать, я начал долбить ее сильнее и быстрее, быстро достигая собственного оргазма и наполняя ее.

Когда я спускался с кайфа, я проследил линии на ее ягодицах и прижал ее к себе, чувствуя, как мой член сжимается внутри нее, когда мы оба затаили дыхание. Я чувствовал, как она после спазмов все еще сжимает меня, когда она удовлетворенно вздыхает.

Я отстранился, наслаждаясь зияющим расширением ее задницы. Я вошел в ванную и включил душ. «Присоединяйся ко мне, детка», — крикнул я через плечо. Через несколько мгновений она вошла в ванную. Я посмотрел на ее гладкую, свежевыбритую пизду и одобрительно провел по ней пальцем. Карли просто вздрогнула от возбуждения от прикосновения.

Мы запрыгнули внутрь и привели себя в порядок, целуясь и прикасаясь друг к другу скорее игриво, чем эротично. Мой член был полностью израсходован в этот момент, и хотя Карли все еще явно стремилась уйти, она не настаивала и вместо этого, казалось, вернулась к еще более любяще-покорной персоне. Мы сидели в душе под потоком воды, я держал ее и водил руками вверх и вниз по ее ногам и груди, целуя ее шею и ухо. «Можно вопрос?»

«Конечно, Мастер», сказала она, перебирая название во рту, как будто она смаковала его ощущение. Я почти мог слышать ухмылку, когда держал ее на руках.

Я сделал паузу, но в конце концов решил спросить прямо: «Ты действительно не думаешь, что ты бесполезна, не так ли?»

«Почему ты все время спрашиваешь меня об этом? Что тебя так беспокоит?»

«Ты не первая девушка, с которой я исследовал этот излом. Или... я думаю... точнее, ты не первый мой личный опыт. Я знал девушку раньше...»

«Подружка?» — сказала она без намека на ревность в голосе.

«Не совсем... Девушка, с которой я познакомился в Интернете, делала несколько письменных подсказок. Оно превратилось в нечто большее. Но она была... беспокойной... Я думаю, что ей, вероятно, нужна была помощь, но я был молод и глуп и, вероятно, не справлялся со всем хорошо. В конце концов, она стала призраком для меня после того, как мы поссорились. Она фантазировала о довольно темных вещах, но в глубине души она всегда возвращалась к этим идеям о бесполезности. Низшей. Что она бьект.»

Я не пытался ее возбудить, но реакция Карли подсказала мне, что ее слова задели за живое. Она отвернулась от меня. «Ты ведь знаешь, что у многих девушек есть фантазии об изнасиловании, верно?» она спросила меня.

«Э-э... это немного непоследовательно... но... да... наверное.» «Думаешь, эти девушки действительно хотят, чтобы их изнасиловали?»

«Нет. Определенно нет».

«Как вы думаете, ВСЕ эти девушки не хотят быть изнасилованными?»

Я начал было отвечать, но потом подумал: «Нет...?» Я осторожно ответил: «Вероятно, есть такие, которые действительно хотят... или, по крайней мере, хотят каким-то образом исследовать это... Я не знаю. Мне трудно это представить».

«Что бы вы подумали о девушке, которая действительно хотела быть изнасилованной?»

Этот ответ сразу же пришел на ум: «Я бы хотел, чтобы она сходила к психиатру.» «Я бы тоже. То же самое и здесь, Джей... Хозяин. Меня очень возбуждает, когда ты обращаешься со мной как с объектом. Как с подчиненным. это невероятно хорошая петля обратной связи. Но за всем этим стоит зерно знания, всего лишь маленький самородок, который говорит мне, что это игра. Что на самом деле вы не видите меня таким». Она вздохнула, когда мои пальцы медленно погладили ее гладкую щель: «Некоторым девушкам... например, твоей подруге, это может все испортить. Возможно, она действительно хотела, чтобы с ней обращались как с бесполезным объектом. крошечный самородок безопасности. Он позволяет мне отпустить любой другой путь».

Она повернулась ко мне, глядя мне в глаза, когда вода стекала по ее лицу: «Я никогда не знала никого, кому я доверяла бы так, как тебе. Ты показал во всем. В вещах. В этом было что-то отдаленно напоминающее мораль. Не пойми меня неправильно, ты был незрелым придурком, как и любой другой старшеклассник. Но я была УВЕРЕН, что ты будешь адским мужиком.» Ее рука нашла мой член. Несмотря на отсутствие у меня полного возбуждения, ее прикосновение было изысканным.

Моя правая рука потянулась к ее груди, и я потянул и скрутил сосок. Глядя на то, как оно растягивается. «Хорошо. Тогда я буду обращаться с тобой так неуважительно, как тебе нужно.» Она задохнулась, когда я сильно ущипнул ее.

«Что вы собираетесь делать, Мастер?» — сказала она голосом, обещающим страх и бесконечное возбуждение.

«Я научу тебя, что значит быть настоящей азиатской шлюхой», — сказал я и сильнее дернул ее сосок, притягивая ее к себе. Я крепко поцеловал ее, и она застонала мне в рот. «И тогда у меня будет секс-игрушка, с которой я могу делать все, что захочу».

«Да, черт возьми» — сказала она. «Давайте сделаем это!»

Мы вышли из душа, и я показал ей одежду, которую купил. Это была короткая расклешенная белая юбка с ярко-золотой молнией спереди и облегающая черная футболка с вырезом на груди, на которой спереди красовалась надпись «No Bra Club». Рубашка заканчивалась примерно на дюйм ниже ее груди, оставляя обнаженным весь ее упругий твердый живот и намекая на те красивые груди, которые были так близки к обнажению. Она ахнула и прошептала: «Мне это нравится, Мастер. Это прекрасно». Она заглянула в сумку и слегка нахмурилась.

«Что случилось, питомец?»

«Ничего, Мастер. Это прекрасно...»

«Но?»

«Я надеялась на высокие каблуки», — сказала она, выглядя немного смущенной.

«Я думала об этом, но, не зная твоего размера обуви, решила, что это будет первая вещь,

которую мы купим. Кроме того, подумай, как неловко и незащищенно ты будешь примерять туфли в этой юбке», — она мило выдохнула и покраснел.

«Вы правы, конечно, Мастер.» «Но я купил тебе еще две вещи. Я позволю тебе выбирать между ними», — сказал я, поднимая два купленных мною кольца. Оба были черными, один из них представлял собой шелковую ленту, соединенную посередине металлическим сердцем, и, если присмотреться, можно было увидеть слова «В собственности», выгравированные на сердце. Другой был из кожи с надписью «Шлюха» в ярких стразах. Вам не нужно было внимательно смотреть, чтобы прочитать это.

«О Мастер. Я люблю их оба. Но...»

«Не волнуйся, шлюха. Тебе не обязательно носить это на публике... пока», — сказал я, указывая на кожаный чокер. «Повернись» — сказал я ей. Она послушно повернулась и подняла волосы, чтобы я мог завязать ленту на месте. Твердый, но не неудобный. «Теперь любой, кто посмотрит, увидит, кто ты есть на самом деле». Она вздрогнула от моих слов.

«Так и должно быть, Хозяин», — она надела свой новый наряд, а я наблюдал через всю комнату. Она выглядела именно так, как я себе представлял. Дешевой и распутной. Но далеко не в моей лиге. Идеальная. Она развернулась с ослепительной улыбкой на лице: «Боже, я чувствую себя невероятно сексуальной, Мастер. И моя задница все еще болит в таком восхитительно приятном смысле». Она подкралась ко мне и соблазнительно поцеловала: «Я была так права. Белые господа — боги для хорошо воспитанных шлюх». Мой член, несмотря на все логические биологические ограничения, вздымался.

Она ухмыльнулась мне, когда почувствовала, как мой член врезается в ее бедро: «Тебе нравится, когда я так говорю, Мастер? Могу я снова сделать твой член твердым? Ты заполнишь одну из моих дырочек своей густой белой спермой?»

Я застонал, но оттолкнул ее, демонстрируя самообладание, которого, как мне казалось, у меня не было. Возбуждение Карли выплеснулось на этот кусочек самоконтроля, и она прикусила губу в явном признаке возбуждения. «Потерпи, маленькая шлюшка. Пошли по магазинам».

«Да, сэр» — дерзко сказала она. Я развернулся и толкнул ее лицо сначала к кровати, а затем сильно и быстро шлепнул ее по заднице. Она сопротивлялась, но я удержал ее за шею и нанес пятнадцать резких и быстрых ударов по ее заднице. Она снова и снова бормотала: «Извините, Мастер», ясно осознавая свою ошибку.

Когда я отпустил ее, на ее лице появилось любопытное выражение. «Спасибо, Мастер» — сказала она, подчеркнув последнее слово. Она опустилась на колени и устала в землю: «Прости. Я должна была знать, насколько ты серьезен».

«И тебе понравились результаты твоего теста, пизда?»

«Очень сильно, Хозяин. Я не буду испытывать тебя снова. Но, о Боже, я теперь мокрая. Боюсь, все увидят, как соки из моей пизды стекают по моим ногам. Ты можешь так бить меня по заднице в любое время, когда захочешь, Мастер.» «Хорошо», — сказал я, вытаскивая ее за дверь, желая показать миру свою новую секс-игрушку.

Мы подошли к лифту, и он открылся, как только мы поднялись. Роланд целовался с Кирстен, а Дженнифер смотрела и гладила его грудь. Внимание Дженн не было таким рассеянным, поэтому она заметила Карли раньше остальных.

«Эй, Карли. Все... ммм... хорошо?»

«О да. Джей очень заботится обо мне», — сказала она своей подруге, подчеркнув «отлично» больше, чем нужно.

«Мы собираемся купить ей новую одежду. Верно, Карли?» — спросил я у своего нового питомца.

Она знала, чего я хочу. Наступила короткая пауза, пока она меняла свою роль «Да сэр.» Это заставило голову Роланда дернуться в комическом замешательстве, когда дверь лифта начала закрываться. Незадолго до того, как она закрылась, его выражение удивления сменилось широкой улыбкой. Думаю, сегодня у нас обоих все получилось. «Хорошая девочка», — сказал я Карли, ощупывая ее задницу под короткой юбкой. «Я рад, что ты помнишь свои инструкции.» «Конечно, Мастер. Мастер наедине. Сэр публично. Даже моим друзьям», — процитировала она. Затем она удивила меня: «Держу пари, я смогу заставить Кирстен встать на колени на землю и звать тебя Хозяином». Ее рука погладила мой член. «Вам это нравится, Мастер?»

Образ невысокой грудастой рыжей девицы, смотрящей на меня, заставил мой и без того сбитый с толку член отчетливо дернуться. «О. Вы бы хотели, не так ли? Я могу сказать. Вы хотите, чтобы я построил вам маленький гарем из послушных трахающихся шлюх, Хозяин? Я сделаю это».

Прежде чем я успел обдумать диковинное предложение, дверь лифта зазвенела и открылась. Мы вышли как раз вовремя, чтобы увидеть, как из лестничной клетки выскочил Роланд без рубашки. Он посмотрел то на Карли, то на меня, затем бросился на меня, схватив в гигантских медвежьих объятиях. «Вперед, братан!» — сказал он, а затем побежал вверх по лестнице, перепрыгивая их по три за раз, явно стремясь вернуться к двум другим девушкам.

Карли стояла и смотрела на меня около половины удара сердца, прежде чем рассмеялась. «Этот парень любит вас, Мастер».

Я уставился на дверь и повернулся к ней: «Да. Он очень хороший друг».

«Это хорошо» — сказала она, схватив меня за руку и направившись к машине, «это значит, что он не будет слишком зол, когда ты будешь заставлять Кирстен лизать мою пизду, пока ты трахаешь эту горячую маленькую огненную промежность».

«Черт...» — сказал я, и она оглянулась через плечо и ослепительно улыбнулась мне. Мы подошли к машине, и я впустил ее, наслаждаясь тем, как светится ее лысая киска, когда юбка задралась. Выезжая с парковки, я потянулся и направил ее голову к моему члену. Она послушно растянула мои штаны и проглотила мой член целиком. «Держи меня крепко, и позже тебя снова могут трахнуть, шлюха».

Она тщательно и с любовью работала с моим членом, пока мы ехали в торговый центр. Между вождением и множественными оргазмами мне не грозила опасность кончить, но, тем не менее, это было фантастически. Каким бы хорошим не был минет, я почти пожалел, что стянул ее с себя, когда мы добрались туда. Но потом я вспомнил, зачем мы пришли, и моя решимость возобновилась.

Заведя ее в торговый центр, мы быстро нашли обувной магазин. Я подвел ее к сиденью, обращенному от входа, и позвал продавца обуви. «Я хотел бы купить своей девушке красивую пару туфель. Каблуки четыре или пять дюймов. Что-нибудь с ремешками. Мне

особенно нравятся те, что с ремешками на щиколотках.

Она посмотрела мне прямо в глаза и сказала: «Семь с половиной, сэр». Продавец отнесся к этому впечатляюще спокойно, сделав паузу только для самых тонких двойных дублей, прежде чем уйти в конец. Карли посмотрела на меня и прошептала: «Каждый раз, когда ты заставляешь меня это делать, это так чертовски горячо. Клянусь, я изливалась. Держу пари, он почувствовал, какая я шлюха для тебя».

Я не мог не усмехнуться. Я сел рядом с ней, магазин был пуст, и я воспользовался этим, скользнув пальцами вверх по ее юбке и по ее щели. Она ахнула, и я размазал влажные соки вокруг, прежде чем вытащить палец и прижать его к ее рту. Она жадно лизала его, не сводя с меня глаз. Я был уверен, что если затащу ее в кладовую, она охотно наклонится и трахнет меня через несколько мгновений.

Неохотно я отдернул палец и прошептал: «Веди себя хорошо», когда появился продавец. У него была пара пар туфель, которые идеально подходили Карли. Один из них был на четырехдюймовом каблуке с ремешками. Другой был пятидюймовым танкеткой. И то, и другое делало ее ноги невероятными, и, пока она их примеряла, она позволила продавцу увидеть все, чего он не мог иметь.

Пятидюймовые туфли сделали ее примерно на полдюйма выше меня. «Носите четырехдюймовые», — сказал я ей после того, как она примерила обе пары. «Мы возьмем обе пары. Просто брось ее сандалии в одну коробку».

«Да, сэр», — мужчина и Карли ответили вместе, прежде чем мы все рассмеялись.

«Спасибо», — сказал я мужчине, забирая свою кредитную карту.

«О, поверьте мне, сэр. Спасибо. У нас много пар, которые играют в эти маленькие игры, но я никогда не получал от них такого удовольствия, как сегодня».

«Она что-то еще, не так ли?»

« Вы очень счастливый человек, сэр.» Я улынулась Карли, которая покраснела от комплиментов. Мы взяли сумку и пошли дальше за покупками. Щелчок, цоканье ее каблучков эхом разнеслись по всему залу, и все, что я мог сделать, это не представить себе, как я держусь за каблучки, когда я широко раздвинул ее ноги и снова вспахивал ее узкую дырочку. Мы посетили ряд магазинов в ураганном путешествии. Она постоянно задавала вопросы, получая удовольствие, приводя в замешательство продавцов каждый раз, когда называла меня «сэр». Я показал ей то, что мне понравилось. Короткая, тесная одежда. Откровенные наряды. Вещи, которыми она могла дразнить меня. У нее была пара тонких шорт с ромашкой, пара мини-юбок, короткий сарафан на пуговицах, целая куча рубашек самого разного кроя. Потом мы пошли в Frederick's of Hollywood и купили целую кучу нижнего белья. Несколько корсетов, подвязок и чулок. Я показал ей фасон спины и ажурные модели, которые я предпочитаю, и она указала на два тонированных кубинских фасона, которые будут очень сексуальны на ее каблучках с открытым носком. Мы также нашли пару бюстгалтеров на полках, которые поднимали ее сиськи, но оставляли открытыми соски. Она либо позволяла мне все увидеть, либо фотографировала и показывала мне, всегда фокусируясь на том, что мне больше всего нравилось. Если я показывал хоть намек на сомнения по поводу наряда, она хотела знать, что не так, чтобы исправить это.

Я понял, что одежда, которую мы получили, на самом деле не будет способствовать ношению пояса с подвязками и чулок, поэтому мы сделали последнюю покупку в более престижном

магазине одежды и нашли три платья, которые подошли. Верх чулок был едва виден, когда она сидела, а одно из платьев было достаточно развевающимся, так что, когда она шла, они как бы выглядывали, но это было нормально.

К тому времени, как мы закончили, мы потратили на одежду более тысячи долларов. Это самый дорогой торговый день в моей жизни. Она настояла на покупке платьев, так как могла носить их на работу. Все остальное было на моей кредитной карте. «Значит, это считается платой за секс?» — спросил я в шутку, пока мы шли к машине.

«Ммм... Думаю, да. Наверное, это делает меня официальной шлюхой», — сказала она, загружая одежду в багажник машины.

«Разве нет какой-нибудь фразы, которой славятся азиатские шлюхи?» "Хмммммм..." сказала она, затем посмотрела на меня и положила руку себе на бедро, "Я люблю тебя давно", сказала она бодрым, пузырьчатым голосом с сильным акцентом.

«Думаю, ты гонишься за мной только из-за моих денег. Как и все остальные шлюхи».

Она продолжила на нелепом голубином английском, когда мы сели в машину: «Нет, нет, Хозяин. Я люблю сосать, блядь. Я хорошая маленькая шлюха. Мне нужен этот большой, толстый, белый американский член, Хозяин».

Я наклонился и поцеловал ее: «Ты действительно впечатляюще разносторонняя шлюха, детка».

«Спасибо, Мастер» — сказала она хрипло, но без акцента. «Это меня так возбуждает. Просто думаю о себе как о тупой, дешевой уличной проститутке, раздвигающей ноги в поисках денег.»

<http://erolate.com/book/2371/60795>